
ЭТНИЧЕСКИЙ СЕПАРАТИЗМ В ПАКИСТАНЕ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И. Хашханов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В настоящее время этнический сепаратизм проявляется в различных регионах практически на всех континентах и является таким же серьезным вызовом международной стабильности и безопасности, как религиозный экстремизм и наркотики. Этнический сепаратизм проявляется и в Южной Азии, в частности, в Индии, Пакистане, Шри-Ланке, приводя к террористическим актам и гибели большого числа людей. Автор анализирует истоки и причины этнического сепаратизма в Пакистане. Особое внимание обращается на то, что в основу государственности Пакистана при провозглашении независимости был положен не этнический, а культурный и религиозный факторы, которые уже содержали потенциал сепаратизма. В статье раскрывается современное проявление этнического сепаратизма в Пакистане. В частности, автор выявляет истоки, причины и проявления сепаратизма у пуштунов и белуджей. По мнению автора, сепаратизм белуджей и пуштунов представляет особую опасность не только для целостности Пакистана как государства, но и чреват серьезными последствиями для стабильности и безопасности Южной Азии, а также других регионов, сопредельных с Россией.

Ключевые слова: Южная Азия, международная безопасность, Пакистан, «линия „Дюранда“», этнический сепаратизм, белуджский сепаратизм, Пуштунистан, синдскхский сепаратизм.

В настоящее время проблемы этнического сепаратизма, наряду с проблемами терроризма и религиозного экстремизма, представляют одни из основных угроз международной безопасности. Сепаратистские движения существуют практически во всех регионах мира, будь то Северная Америка, Европа, Азия, Африка и Латинская Америка.

Проблемы сепаратизма являются актуальными и для региона Южной Азии. Среди крупных культурно-исторических регионов мира трудно найти регион со столь многонациональным и разноязычным населением, чем этот. Наибольшей сложностью отличается этнический состав Индии и Пакистана, что и обуславливает наличие многих проблем этнического и религиозного характера как внутри этих государств, так и в отношениях с другими странами.

Отличаясь этническим разнообразием, Пакистан в то же время является одним из основных очагов этнического сепаратизма в Южной Азии. Как известно, Пакистан как государство появился в 1947 г. в результате раздела Британской Индии на два доминиона — Индию и Пакистан, причем в основу деления был положен не этнический, а религиозный фактор, что являлось практикой, не такой уж распространенной на тот исторический момент. Ведущий отечественный пакистановед В.Я. Белокреницкий пишет: «Возникнув на религиозной основе, Пакистан в какой-то мере опроверг теорию непременно этно-национального базиса современных государств» [5. С. 21].

Пакистан был создан из пяти провинций, населенных разными народами, но исповедующими одну религию — ислам. Как отмечает один из авторитетных зарубежных специалистов по Пакистану — старший научный сотрудник в исследованиях внешней политики в одном из самых старых мозговых центров Вашингтона — Брукингском институте — Стивен Филипп Коэн, каждая из пяти вошедших в Пакистан провинций ассоциировалась с конкретной этнолингвистической группой. Эти группы принимали неравноценное участие в создании Пакистана, находились в весьма сложных взаимоотношениях между собой и по-разному видели будущее мусульманского государства, что и предопределило стремительное нарастание межэтнических противоречий после образования Пакистана [10]. Более того, мусульманское население в только что созданном государстве также было разобщено, так как исповедовало самые различные направления ислама, вследствие чего государство до настоящего времени является политически уязвимым.

Пакистану неоднократно предрекали распад, но, несмотря на многочисленные внутренние социально-политические потрясения, государство существует, разрабатывает ядерные программы, имеет одну из сильнейших армий в регионе, его экономика развивается, численность населения неуклонно растет. В.Я. Белокреницкий отмечает: «Загадка Пакистана остается одной из постоянных тем в научной и публицистической литературе на протяжении, по существу, всего периода его уже 60-летнего существования» [5. С. 21].

Среди многообразия проживающих в Пакистане народностей можно выделить шесть основных групп: пенджабцы (45%), пуштуны (15%), синдхи (14%), сарьяки (8,4%), мухаджиры (7,6%) — выходцы из Северо-Западной Индии и белуджи (3,6%) [9]. Многие из них с самого начала создания государства стали требовать себе особых прав и привилегий вплоть до отделения. Сепаратистские настроения преобладают у белуджей, пуштунов и синдхов.

Особую опасность для целостности Пакистана как государства представляет белуджский сепаратизм. Его истоки находятся в провинции Пакистана — Белуджистане, расположенной на западе страны на границе с Ираном. Белуджистан на сегодняшний день является самой большой, но наименее населенной провинцией страны. При создании Пакистана только часть земель народа белуджей была включена в его состав. Остальные их земли оказались на территории Ирана и Афганистана. В настоящее время белуджи проживают в Пакистане (4,5 млн чел.), Иране (700 тыс. чел.), Афганистане (150 тыс. чел.). Не менее миллиона белуджей проживает в странах Персидского залива [6. С. 188]. Белуджи в Пакистане ведут кочевой образ жизни, но часть перешла к оседлому, и теперь белуджи служат солдатами, мелкими чиновниками и полицейскими. Белуджи традиционно бедны и занимают низшие ступени социальной лестницы пакистанского общества.

С 1960-х гг. началось постепенное хозяйственное освоение земель пакистанских белуджей. Как оказалось, Белуджистан богат природными ископаемыми, в частности запасами природного газа, по потенциальным запасам которого Белуджистан может соперничать с Алжиром. Кроме того, на его территории были обнаружены крупнейшие в Южной Азии месторождения золота и меди, хромитов, угля, серы, нефти [5]. Внимание к этим землям повысилось, и с этого времени также начался процесс переселения более активного населения — пуштунов —

в Белуджистан, причем пуштуны занимали наиболее плодородные и выгодные земли, что, естественно, вызывало недовольство белуджей.

Говоря о положении белуджей, оказавшихся после создания государства в Пакистане, один из современных лидеров движения за создание независимого Белуджистана отметит: «В дальнейшем белуджи ощутили на себе все прелести единого государства. Их права игнорировались, язык и культура не получали развития, лучшие земли отнимались для колонистов из Пенджаба, а коренное население вытеснялось в пустыню» [4].

Федеральные власти социально-экономическим проблемам белуджей не уделяли должного внимания. Со времени провозглашения независимости Пакистана белуджи дважды — в 1963 и 1973 г. — поднимали крупные восстания, в ходе которых требовали предоставления им особых прав — от автономии до отделения. В 1973 г. на восстание против центральных правительственных войск поднялись 50 тысяч белуджей [4].

В 1973—1976 гг. боевые действия белуджей против правительственных войск возглавляла организация Белуджский народный освободительный фронт (БНОФ).

Социально-экономическое положение в провинции еще более ухудшилось после начала гражданской войны в Афганистане в 1979 г., в результате чего миллионы афганских беженцев устремились в Пакистан, и на территории Белуджистана под эгидой ООН стали создаваться лагеря для беженцев. Среди беженцев процветали грабежи, распространение наркотиков. Стычки местного и пришлого населения стали постоянными. Такая ситуация наблюдалась в Белуджистане в течение десяти лет, что серьезно дестабилизировало ситуацию не только в Пакистане, Афганистане, но и в регионе в целом. После вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. и возвращения части афганских беженцев на родину ситуация в Белуджистане стала успокаиваться.

С начала 2000-х гг. сепаратистские выступления в Белуджистане вспыхнули с новой силой. Причиной стало усиление хозяйственной деятельности центральных властей на территории Белуджистана. Как считает отечественный пакистановед М.Ю. Морозова, «повышенный интерес белуджских сардаров к собственным недрам появился именно в тот момент, когда начали разрабатывать маршруты трансафганского (туркменского) газопровода. Туркменский маршрут предполагается проложить от месторождения в Давлетобаде, далее через территорию Афганистана и пакистанского Белуджистана и Синда до границ Индии» [6. С. 189]. Племенные вожди и старейшины белуджей считают, что центральные власти «грабят» их богатые месторождения, но мало делают для развития этого бедного региона и все доходы достаются центральным властям и соседнему Пенджабу. Они требуют от центральных властей повышения платы за транзит газа и разработку полезных ископаемых [6. С. 189].

Выступления белуджей с 2000-х гг. стала брать на себя так называемая «Армия освобождения Белуджистана» (АОБ). Точная дата ее создания, численность, источники финансирования остаются неизвестными, но исследователи полагают, что она появилась в 80-е гг. XX в., объединив левацки настроенную молодежь из числа студентов местных вузов, которые позже попали под власть радикалов. Точно неизвестно, кто ее лидеры и каковы ее реальные цели, но АОБ регулярно

берет на себя ответственность за большинство терактов, которые происходят в последнее время в Белуджистане. По непроверенным данным, численность АОБ составляет от 5 до 10 тыс. боевиков.

Тактика борьбы АОБ против центральных властей предусматривает осуществление диверсий на газодобывающих предприятиях, вооруженные нападения на военные подразделения, минирование путей сообщения, убийства китайских специалистов в Гвадаре. В апреле 2006 г. центральные власти объявили эту организацию террористической и повели с ней борьбу на уничтожение. АОБ перешла на нелегальное положение.

26 августа 2006 г. центральными властями был ликвидирован один из лидеров повстанцев Белуджистана Наваб Акбар Хан Бугти, но его смерть привела к радикализации не только групп повстанцев (в том числе и «Армии освобождения Белуджистана»), но и белуджских политических партий. В связи с этим в 2006 г. была проведена целая серия взрывов в главном городе Белуджистана Кветта, не обошлось без жертв» [3]. После ряда репрессивных мер правительства от АОБ откололись разрозненные группировки, среди которых известны Объединенный фронт освобождения Белуджистана (ОФОБ или *Baluchistan Liberation United Front, Bluf*), молодежный фронт и группировка суннитских повстанцев «Джундалла» [6. С. 191]. Их тактикой по-прежнему остаются теракты, похищения людей, убийства.

К концу XX в. в Белуджистане стали появляться политические партии, к 2004 г. они объединились в единую партию «Иттихад».

Партии все менее выступают за создание белуджского государства, их основные требования заключаются в расширении автономии провинции Белуджистан, справедливом распределении ресурсов, а также внесении изменений в Конституцию Пакистана. Тем не менее, сепаратистские настроения продолжают существовать, и с конца XX в. стало наблюдаться соединение этих настроений с исламским радикализмом, что в контексте нынешней ситуации на Ближнем Востоке вызывает большие опасения не только руководства Пакистана, но и близлежащих государств. Белуджский сепаратизм В.Я. Белокреницкий считает одной из основных угроз целостности Пакистана [1], так как именно белуджи продолжают требовать полной автономии провинции или отделения от Пакистана.

Также большую опасность для государственности Пакистана представляет пуштунский сепаратизм. Как уже было отмечено, пуштуны являются второй после пенджабцев национально-этнической группой Пакистана. Пуштуны исторически населяют территорию провинции Хайбер-Пахтунхва (до 10 апреля 2010 г. Северо-Западная пограничная провинция), а также проживают в северо-западной части Белуджистана и в провинции Синд. Пуштуны занимают видное место в пакистанском обществе, они традиционно составляют среднее и высшее командное звено пакистанской армии.

Исторической драмой пуштунов стало то, что их земли в 1893 г. по предложению секретаря по иностранным делам англо-индийского правительства Мортимера Дюранда были разделены между Афганистаном и Британской Индией по линии («линия Дюранда»), которая позже и до настоящего времени является условной и почти недемаркированной границей между Пакистаном и Афганистаном.

Как известно, пуштуны эту границу не признают и на протяжении многих лет выступают за создание т.н. «великого Пуштунистана» в составе населенных пуштунами районов Афганистана и Пакистана. С конца 1940-х гг., после распада Британской Индии и создания Пакистана пуштунические националисты периодически предлагали концепцию создания независимого государства Пуштунистан.

Выразителем интересов пуштунских националистов является Народная национальная партия, руководитель которой А. Вали Хан заявил в феврале 1992 г. о непризнании его партией «линии Дюранда», т.е. нынешней государственной границы между Пакистаном и Афганистаном. Что касается пакистанской стороны, то, как отмечает эксперт Центра современного изучения Афганистана Самеулла Пойя, «Пакистан твердо заявлял и заявляет, что Афганистан должен признать договор о «линии Дюранда», дав согласие соблюдать 2640-километровую границу между двумя странами» [8].

Вооруженный конфликт в Афганистане, начавшийся в 1979 г., способствовал подъему пуштунского национализма. Массовый исход беженцев из юго-восточных провинций Афганистана в Северо-Западную пограничную провинцию Пакистана, во-первых, увеличил пуштунское население, а, во-вторых, способствовал его радикализации [2]. Как следствие — в 1980-е гг. на территории Пакистана появляется движение радикальной исламской молодежи «Талибан». Как отмечают исследователи, «...с середины 90-х годов в политике „Талибана“, несмотря на все уверения руководства движения, проглядывал именно пуштунский национализм, а не идея исламского единства» [2].

Вскоре по обе стороны афгано-пакистанской границы в полосе шириной 150 км стихийным образом возник пуштунский «эмират», практически неподконтрольный ни Исламабаду, ни Кабулу. Как известно, это военно-политическое образование самым серьезным образом дестабилизировало ситуацию не только в Афганистане и Пакистане, но и в Южной и Центральной Азии, и после 11 сентября 2001 г. мировому сообществу потребовались значительные усилия для того, чтобы подавить основные очаги этого движения. В настоящее время из-за незавершенности национально-государственного определения пуштунов ситуация в регионе остается нестабильной и вариантов ее решения пока не просматривается.

С пуштунами связана следующая угроза государственности Пакистана — талибанизация. Как отмечает В.Я. Белокреницкий, «угроза талибанизации Пакистана сводится в основном к пуштунскому фактору. Ибо хотя не все пуштуны, конечно же, талибы, но почти все талибы — пуштуны» [1]. Объединение пакистанских талибов в единую организацию «Техрик-е талибан Пакистан» произошло в декабре 2007 г. Их численность, по разным данным, от 4 до 7 тыс., они базируются на северо-западе Пакистана на территории свободных пуштунских племен — на Федерально-управляемых племенных территориях. Правительство опасается объединения пакистанских и афганских талибов. Пока этого не произошло, но группировки талибов двух стран тесно сотрудничают, прежде всего в борьбе с НАТО. В среде талибов и происходит соединение экстремистских и террористических течений и выход их на политическую арену Пакистана. Опасность пакистанского движения «Талибан» заключается в том, что в отличие от движений, выступающих за возрождение национальных традиций и культур и сливающихся подчас

с сепаратистскими движениями, религиозные движения, выступая под лозунгами ислама, не признают ни культурных, ни политических границ, вылившись в международный терроризм. Именно в районах Афганистана и Пакистана, контролируемых талибами, и готовятся боевики для проблемных регионов, включая Кашмир, Синьцзян и Чечню.

Также сепаратистские настроения присутствуют среди синдхов, традиционно населяющих одну из богатых провинций — Синд. Синдхи значительным образом представлены в административно-бюрократическом аппарате, особенно в его высших эшелонах.

Как известно, в высших эшелонах власти наблюдается засилье пенджабцев, против чего активно выступают синдхские националистические организации. Националистически настроенные синдхи выдвигают требования о предоставлении провинции широкой автономии вплоть до создания независимого государства «Синдху Деш».

Таким образом, подводя итог рассматриваемой проблематике, необходимо отметить, что на протяжении долгого времени проблема сепаратизма является своеобразным «дамкловым мечом» Пакистана. В Пакистане в течение многих десятилетий, то ослабевая, то нарастая проявляется тенденция к консолидации различных этнических групп, в первую очередь, белуджей, пуштунов и синдхов, именно по этническим признакам, что противоречит основополагающему принципу создания Пакистанского государства. Настораживает агрессивная направленность этой консолидации по отношению к другим этническим группам, а также соединение сепаратистских идей с третьей существенной угрозой, подрывающей устои пакистанской государственности — исламским радикализмом.

Следует отметить, что проблемы этносепаратизма беспокоили и беспокоят пакистанское руководство. О намерении решить эти проблемы в свое время заявлял и генерал М. Зия-уль-Хак, и премьер-министр Беназир Бхутто, и президент Асиф Али Зарадари, но одни «не успели», другие, похоже, не представляли, как можно решить эти проблемы, оставленные в свое время в наследство британскими колонизаторами народам Южной Азии. Что касается позиции правительства в отношении требований сепаратистов, то все требования национальной автономии, создания отдельного государства оно неизменно отвергает, закрывая глаза на установившуюся традицию власти племенных вождей на отдельных территориях.

Следует отметить, что на ситуацию с сепаратистами в Пакистане влияет отношение к сепаратистам третьих стран. Так, если соседние Индия и Иран поддерживают сепаратистские тенденции, то Китай и США поддерживают позицию правительства, в основном оказывая материально-техническую помощь.

Пока у центрального правительства достаточно сил для сдерживания этносепаратизма, тем более что в среде современных сепаратистов преобладают иждивенческие настроения, сводящиеся к требованию материальных благ и различных уступок со стороны правительства.

Между тем этносепаратизм в Пакистане продолжает существовать, являясь постоянной угрозой социально-политической стабильности в обществе и проявляя себя в кровавых терактах, которые время от времени сотрясают пакистанское общество. Можно согласиться с В.Я. Белокреницким, что этносепаратизм

в Пакистане, а также талибанизация и исламизация ведут к «деградации» пакистанского государства и общества. В случае роста этносепартизма в Пакистане ученые предрекают распад государства на Свободный Белуджистан, Синд с центром в Карачи, Пенджаб с прилегающими к нему частями бывшего княжества Джамму и Кашмир и Пуштунистан, что может стать серьезным вызовом государственным границам целого ряда государств, а также безопасности не только Южной, Центральной Азии, но других регионов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белокреницкий В.Я.* Пакистан — «больной человек» Азии. 06.06.2009. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1244344740>.
- [2] *Верхотуров Д.* Пакистан — как фактор нестабильности в Афганистане. 31.07.2005. URL: <http://afghanistan.ru/doc/3963.html>.
- [3] За взрывами в Кветта может стоять «Армия освобождения Белуджистана». URL: <http://ria.ru/incidents/20060511/47954354.html>.
- [4] За освобождение Белуджистана. Сайт «Права народов». 23.09.2009. URL: <http://www.peoples-rights.ru/za-osvobozhdenie-beludzhistana>.
- [5] История Пакистана. XX век / В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко. М., 2008.
- [6] *Морозова М.Ю.* «Галибан» на территории пакистанского Белуджистана // Современный Афганистан и сопредельные страны / Отв. ред. М.Р. Арунова. М., 2011.
- [7] При взрыве в Пакистанском городе Кветта погибли не менее 13 человек. 17.02.2007. URL: <http://ria.ru/incidents/20070217/60880323.html>.
- [8] *Самеулла Пойя.* «Линия Дюранда»: 60 лет без мира. 05.04.2010. URL: <http://Afghanistan.ru/doc/17027.html>.
- [9] Справочник ЦРУ. 11.08.2015. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pk.html>.
- [10] *Филимонова А.Л.* Идея Пакистана: предыстория формирования // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2010. № 3. С. 85—102.

ETHNIC SEPARATISM IN PAKISTAN AS A THREAT TO REGIONAL SECURITY

A.I. Khahkhanov

Department of theory and history of international relations
Peoples' friendship university of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

At present ethnic separatism is shown in various regions practically on all continents and it is the same serious call of the international stability and safety, as religious extremism and drugs. Ethnic separatism is shown and in the Southern Asia, particularly, in India, Pakistan, Sri — Lanka, leading to terrorism acts and a numerous death. The author analyzes sources and the reasons of ethnic separatism in Pakistan. Author marks that the basis for statehood of Pakistan while independence declaration was not ethnic, but cultural and religious factors, which already contained potential separatism. Article tells us about modern manifestation of ethnic separatism in Pakistan. In particular,

the author describes sources, the reasons and manifestations of separatism of Pushtuns and Beludzhy. According to the author, separatism of Beludzhy and Pushtuns is the specific danger not only to integrity of Pakistan. This can lead in the long term to disintegration of the state that is fraught with serious consequences for stability and safety not only for the Southern Asia, but also for other regions nearby Russia.

Key words: South Asia, security, Pakistan, «line “Durand”», ethnic separatism, Baluchi separatism, Pakhtunistan, Sindhis separatism.

REFERENCES

- [1] Belokrenitskij V.J. Pakistan — “sick man” of Asia. 06.06.2009. Available at: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1244344740>.
- [2] Verhoturov D. Pakistan as factor of instability in Afghanistan. 31.07. 2005. Available at: <http://Afghanistan.ru/doc/3963.html>.
- [3] “Balochistan Liberation Army” could be behind Quetta bombing. 11.05.2006. Available at: <http://ria.ru/incidents/20060511/47954354.html>.
- [4] For Balochistan’s freedom. 23.09.2009. Available at: <http://www.peoples-rights.ru/za-osvobozhdenie-beludzhistana>.
- [5] History of Pakistan. XX century / V.J. Belokrenitskij, V.N. Moskalenko. Moscow, 2008.
- [6] Morosova M.U. “Taliban” in Pakistani Balochistan. *Sovremennij Afganistan i sopredelnije strani*. Edited by M.R. Arunova. Moscow, 2011.
- [7] The explosion in the Pakistani city of Quetta killed at least 13 people. 17.02.2007. Available at: <http://ria.ru/incidents/20070217/60880323.html>.
- [8] Sameulla Poja. “Durand’s line”: 60 years without peace. 05.04.2010. Available at: <http://Afghanistan.ru/doc/17027.html>.
- [9] CIA Catalog. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pk.html>. Accessed 11.08.2015.
- [10] Filimonova A.L. Idea of Pakistan: prehistory of formation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye*. 2010. № 3. P. 85—102.